

На правах рукописи

БАСКАКОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

Специальность: 23.00.02. — политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ярославль - 2004

Работа выполнена на кафедре социально-политических теорий факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор,
Янкевич Петр Федорович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
Андреев Игорь Леонидович
кандидат политических наук,
Давыдов Владимир Николаевич

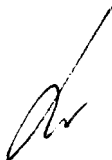
Ведущая организация - **Российская академия государственной
службы при Президенте РФ**

Защита состоится « 24 » декабря 2004 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.002.05 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 10, ауд. 51^а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Автореферат разослан « 24 » ноября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Титова Л. Г.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена сложностью трансформации средств массовой информации как политического института в условиях модернизации политической системы России.

Круг проблем, связанных с исследованием переходных обществ посредством теории модернизации, широк и разнообразен. К ним, в частности, относятся юпросы, касающиеся характера, источников и направлений изменений, происходящих в системе массмедиа. Сегодня перед исследователями встает вопрос о выборе дальнейшего пути развития российского государства. Два десятилетия, в течение которых осуществлялась политическая модернизации России, оказалось недостаточно для построения демократического государства с признаками свободного, гражданского общества и социально-ответственной властью.

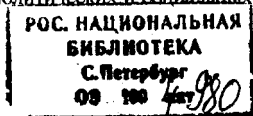
Модернизация подразумевает переход от современного индустриального общества к постиндустриальному, в мировой науке более известному как информационное. Приоритетом же российского модернизационного процесса стало перераспределение экономических и политических ресурсов, а не переход в качественно иную постиндустриальную эру.

Наличие свободных и ответственных СМИ является одним из признаков модернизированного государства. Поэтому на современном этапе исследование роли, статуса и места СМИ в российском политическом процессе является одной из наиболее часто обсуждаемых тем среди политологов.

Анализ политической реальности, представленный в диссертационном исследовании, направлен на развенчание мифа о СМИ в России как о «четвертой власти». СМИ не является властным институтом. Названная категория - институт-инструмент, которым обладает каждая из властей. СМИ являются ресурсом, функциональным механизмом, благодаря которому политические институты становятся легитимными.

Такое понимание данного вопроса может способствовать укреплению государства и поиску качественно новых путей развития модернизационного процесса в России.

Политическая модернизация влечет за собой, как правило, изменение политической системы и, как следствие, изменение политических и социальных институтов,

к которым относятся и средства массовой информации. Модернизационные процессы в российской политике привели к трансформации СМИ из политического института в инструмент властных взаимодействий.

Применительно к России можно говорить, что проблема трансформации СМИ в условиях политической модернизации приобрела особую актуальность (научную и практическую) в связи с политическими событиями и изменениями политической системы государства в последние десятилетия. Острота этой проблемы не спадает и по сей день, оставаясь одной из наиболее дискутируемых тем политологической науки.

К детерминирующим факторам институциональных изменений относятся: объективные факторы (экономический спрос, неэффективность самого института СМИ, несоответствие политической институциональной системы общественным ценностям); субъективные факторы (заинтересованность правящих групп в институциональных трансформациях); совокупность объективных и субъективных факторов (вынужденные действия власти в условиях конфликтной ситуации в обществе).

Особенностью политической модернизации в России является то, что основным субъектом институциональных изменений выступают государство и политическая элита. Особенно четко этот процесс можно проследить, изучая трансформацию такого важного института как средства массовой информации (СМИ).

Модернизационные процессы невозможны без института средств массовой коммуникации. Под институтом средств массовой коммуникации понимаются все формы и средства связи, способствующие расширению человеческих контактов, общественной интеграции, и действующие в среде распространения и функционирования образцов поведения.

В данной работе рассматривается система средств массовой информации как подсистема средств массовой коммуникации.

В 90-х гг. политическая ситуация сложилась так, что средствам массовой информации были даны огромные полномочия, которые оправдывались завоеванием гласности и свободы слова, стремлением к информированию населения о положительных результатах демократических преобразований и, соответственно, легимитизацией новых политических институтов, например, таких, как парламент, выборы, разделение властей.

Сегодня можно говорить о том, что СМИ не смогли донести до большинства граждан целесообразность демократических перемен. Необъективно отражая влияние результатов политических и экономических реформ на жизнь общества, СМИ вызывают к себе негативное отношение со стороны граждан, которые, разочаровавшись в массмедиа, перестали интересоваться политикой и политическим процессом.

Сегодня не так много людей знает о политике и политических институтах. Объясняется это тем, что большая часть политической информации дорого стоит и не оправдывает затрат на ее приобретение как для производителя информационного продукта, так и для потребителя.

Модернизация в России имеет свои особенности, которые недостаточно изучены. Факторы духовного и культурного порядка, воздействие которых на модернизацию общества, на наш взгляд, является решающим, не могут оставаться на периферии научного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В мировой науке изучение политических процессов с позиций теории модернизации получило широкое распространение. При этом сама теория модернизации первоначально возникла в западной политической науке в США. В 1950-1960 гг. в связи с освобождением целого ряда государств «третьего мира» от колониального господства эта теория получила дальнейшее развитие.¹

Проблемам модернизации обществ посвятили свои труды Ш. Эйзенштадт, Д.-Аптер, С. Хантингтон, Г. Алмонд, С. Верба, Р. Даль, Д. Истон, Р. Инглихарт и другие исследователи.²

¹ Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. — М.: Интерпракс, 1995. — С. 211.

² Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 416с.; Эйзенштадт Ш. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость // Полис. 2002. № 23. С. 67-81; С. 81-95; Аптер Д. И. Сравнительная типология вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой / ред. Р.Гудин, Х.-Д.Клингеманн / науч. ред. русского издания Е. Б. Шестопал. — М.: Вече, 1999. — С. 361-385; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. Л.Ю. Панфиной. — М.: «РОССПЭН», 2003. — 368 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. №1. С. 33-48, 49-57; Almond G., Verba S. The civil culture: Polit attitudes a Democracy in five nations. — Princeton (N.Y.): Princeton univ. press, 1963. — XI, 562 p.; Crisis, choice, and change/Almond G., Flanagan S.C., Mundt R. (eds)/Boston: Little, Brown, 1973. — XI, 717p.; Comparative politics today: A world view/ Ed. Almond G. — Boston; Toronto: Little, Brown a. co., 1974. — 477 p.; Almond G., Powell G. Comparative Politics: A developmental approach / Boston, 1966. — XI, 348p.; Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122-134; Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Антология мировой политической мысли. В 5 т., Т.2. Зарубежная политическая мысль XX века / Национальный общественный научный фонд. Академия полит. Наук; Руководитель проекта Г.Ю. Семингин и др.; редакционно-научный совет: председатель совета Г.Ю. Семингин и др. — М.: Мысль, 1997. — С. 611-628; Даль Р. О демократии / Под ред. О.А. Алякринского, пер. с англ. А.С. Богдановского. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 204 с.; Easton D. Political science in the United States: past and present // Discipline and history: Political science in the United States / Finifter A. (ed.). — Washington: American Association of political science, 1983. — P. 291-310; Истон Д. Категории системного анализа

Большинство предлагаемых вариантов и путей модернизации можно классифицировать на консервативное (С. Хантингтон) и либеральное направления (Г.Алмонд, С. Верба, Р. Даль, Д. Истон, Р. Инглихарт)

Российские авторы первоначально излагали западные концепции исследований модернизации, затем появились собственные концепции переходного периода, описанные в большом количестве публикаций.³ Такие исследователи как В.В. Согрин, В.И. Пантин, В.В. Лапкин, М. В. Ильин, Б.Г. Капустин дали всесторонний анализ модернизационных процессов, происходящих в России.⁴

Политический процесс в современных условиях изучается в рамках двух парадигм: институциональной и неинституциональной. В данной работе применен институциональный подход, который позволяет определить динамику модернизационных процессов в их институциональной части, а также их изменение или переход от одного типа политического института к другому. Изменениям политических институтов посвятили свои работы Б. Ротстайн, Д. Норт, Г. Г. Дилигенский.⁵ Исследование политических систем в условиях модернизации во второй половине XX века заставило по-новому взглянуть на мело средств массовой информации в политическом процессе.

Исследователи обращали внимание на роль информации во взаимодействии элементов политической системы: Д. Истон (системный подход), Г. Алмонд (структурно-

политики // Антология мировой политической мысли. В 5 т., Т.2. С. 629-642; Inglehart R. Changing values, economic development and political change // International social science journal. 1995. sept. № 145. P.58-69; Шапар П. Сравнительная политология / Пер. с английского. — М., 1992. — Ч. 1. — С.128-148.

³ Российская модернизация: проблемы и перспективы. (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 3-39; Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. — М., 1997. — 110 с.; Политическая наука. Политическое развитие и модернизация: современные исследования: сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.- инфор. исслед. отдел политической науки. Росс. Ассоциация полит. науки; ответ. ред. и сост. А.Г. Володин. — М., 2003. — 248 с.

⁴ Согрин В.В. Российская история конца XX столетия в контексте всеобщей истории: теоретическое осмысление. // Новая и новейшая история. 1999. № 1. С.70-92; Согрин В.В. Современная российская модернизация: этапы, логика, цена // Вопросы философии. 1994. № 11. С. 3-18; Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России (к обсуждению гипотезы) // Полис. 1998. № 2. С.39-51; Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. — М.: Московский философский фонд, 1997. — 192 с.; Лапкин В.В., Пантин В.И. Волны политической модернизации в логике «противоцентра» // Мегатренды мирового развития. — М.: ЗАО Изд. Экономика, 2001. — С. 82-102; Умов В.И., Лапкин В.В. Кондратьевские циклы и Россия: прогноз реформ. // Полис. 1992. № 4. С.51-63; Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. — М.: «Российская политическая энциклопедия», 1997. — 432 с.; Ильин М.В., Иноземцев В.Л. Мегатренды мирового развития. — М.: ЗАО Изд. Экономика, 2001. - 295с.; Капустин Б.Г. Конца «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Полис. 2001. № 4. С. 6-26; Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 134с.; Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. — М.: РОССПЭН, 1998. — 308 с.

⁵ Ротстайн Б. Политические институты // Политическая наука: новые направления. С.149-180; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. / Центр эволюционной экономики РАН. - М.: Начала, 1997. - 180 с.; Дилигенский Г. Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические компоненты // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 7. С. 5-12; №8. С.5-16.

функциональный), М. Дюверже⁶ (институциональный). Применительно к сфере общественного мнения ряд просвещенчески-ориентированных мыслителей (Д. Милтон, Г. Джефферсон, Дж. Милль) выработали концепцию «свободы слова» - просвещенческую либертарианскую концепцию.⁷ М. Вебер обратил особое внимание на роль журналиста в формировании политических институтов и модернизации политической системы.⁸

Понятийный аппарат и типология средств массовой коммуникации и средств массовой информации разработаны в работах: Н. Винера, В. Афанасьева, Р. Акоффа, Ф. Эмери, Б. Фирсова, С. Блэка.⁹

В середине двадцатого века стала формироваться теория массовых коммуникаций, одним из направлений которой является социологическое. Его основоположниками стали: У. Шрамм, Ф. Сиберт и Т. Питерсон, Г. Лассуэл, П. Лазерфельд, Г. Шиллер.¹⁰ У. Шрамм, Ф. Сиберт и Т. Питерсон впервые выделили четыре типа общественного статуса коммуникативных средств, обусловленные определенными типами политических систем и типами медийной собственности: авторитарный, либертарианский, социально-ответственный, советский.

Существует два основных подхода, характеризующих степень влияния СМИ на политический процесс. Сторонники первого подхода (У. Липпман, Б. Коэн, П. Бурдые), более раннего по своему происхождению, утверждают, что СМИ оказывают серьезнейшее влияние на граждан, на их политические ориентации.¹¹

⁶ Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т.2. С. 643-661

⁷ Милтон Д. О свободе печати. Речь к английскому парламенту (Ареопагитика) / Полный пер. с англ. / под ред. П. Когана / предисловие А. Рождественского // История печати. Антология: Т. I. — М.: Аспект-Пресс, 2001. — С. 7-64

⁸ Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем./общ. ред. Ю.Н. Давыдова. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.

⁹ Винер Н. Кибернетика и общество / пер. Е.Г. Панфилова / общ. ред. Э. Я. Кольмана. — М.: Изд. Иностранной литературы, 1958. — 200с.; Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. — М.: Политиздат, 1975. — 408с.; Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах / пер. с англ. Г.Б. Рубальского / ред. И.А. Ушакова. — М.: «Советское радио», 1974. — 271 с.; Фирсов Б.М. Телевидение глазами социолога. — М.: Искусство, 1972. - 190 с.; Фирсов Б.М. Пути развития средств массовой коммуникации. — JL: Наука, 1977. — 188 с.; Фирсов Б.М. Функциональный анализ СМИ // Эффективность СМИ. - Минск: Наука и техника, 1986. - С.31-40; Фирсов Б.М. Контент-анализ и изучение понимания текста аудиторией / В соавт. // Методологические и методические проблемы контент-анализа / ИСИ АН СССР. — М. — JL, 1973. — Вып. II. — С.89-92; Фирсов Б.М. Телевидение как эпицентр развития массовых информационных процессов // Опыт и перспективы социологических исследований журналистики. — М.: Изд-во АОН при ЦК КПСС, 1984. — С.81-95; Фирсов Б.М. Массовая коммуникация // Краткий словарь по социологии. — М.: Политиздат, 1988. — С.142-150; Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? — М.: Новости: советско-австрийское предприятие «АСЭС — Москва», 1990. — 230 с.

¹⁰ Lasswell H. Language of politics: Studies in quantitative semantics. — N.Y., 1949. VII, 298 p.; Lazarsfeld P. F. Remarks on administrative and critical communications research // Studies in Philosophy and Social Science. 1941. № 9. P. 2-16; Lasarsfeld P.F. Public Opinion and the Classical Traditions. // Public Opinion Quarterly. - 1957. - V. 21. - P. 43-61.; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Пер. с англ. — М.: Мысль, 1980. — 326 с.; Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. — М.: Национальный институт прессы. Издательство «Варгнус», 1998. — 224 с.

¹¹ Lenart S. Shaping Political Attitudes. The Impact of Interpersonal Communications and Mass Media. Thousand Oaks — London — New Delr: Sage Publication, 1994, с.15; Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр./Сост., общ. ред. и

Сторонники второго подхода (П. Лазерсфельд) минимизируют степень непосредственного влияния СМИ на аудиторию. Они утверждают, что СМИ всего лишь дают человеку некую информацию о политическом мире, не затрагивая его индивидуальные политические предпочтения. П. Лазерсфельд пришел к выводу, что средства массовой информации не являются единственным источником политического информирования, межличностное общение является не менее важным коммуникативным инструментом.

Канадский исследователь М. Мак-Люэн¹² предсказал роль электронных СМИ в современную эпоху и их связь с глобализацией, революционизировал исследования массовой культуры и СМИ, создал ряд удачных афоризмов, таких как «Средство коммуникации есть сообщение» и «глобальная деревня».

Профессор Амстердамского университета Д. МакКуэйл¹³ в монографии «Теория массовых коммуникаций» выделяет шесть типов идеальных моделей, или нормативных теорий СМИ: модель независимых массмедиа и свободного рынка идей; модель социальной ответственности; модель демократического представительства; авторитарная модель; советская модель; модель развития.

Значительный вклад в изучение роли СМИ в политической системе внесла Франкфуртская школа. В частности, Ю. Хабермас отмечает, что общественность, структурируемая и во многом управляемая средствами массовой информации, становится «новой категорией влияния», а политическую систему, основанную на рациональном обсуждении гражданами общественных проблем, он назвал «делиберативной демократией».¹⁴

В конце 1960-х - начале 1970-х годов в Германии появилась социально-критическая теория медиа. Ее яркими представителями стали Х. Хольцер, Д. Прокоп, Ф. Дрёге и другие.¹⁵

предисл. Н.А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993. — 333 с.; Бурдье П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т.В.Анисимовой и Ю.В.Марковой / Отв. ред. и предисл. Н.А. Шматко. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. — 159 с.
¹² McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man (New York, London, Sydney, Toronto: McGraw-Hill Book Company, 1966). — P. 203–216.

Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. — Изд. Ника-Центр: Киев, Эльга, 2003. — 432 с.; Мак-Люэн М. Пресса: управление посредством утечки информации // Отечественные записки. 2003. №4. С. 251–263.

¹³ McQuail D. Mass Communication theory / 2nd edition. — London, Thousand Oaks, New Delhi. SAGE Publications, 1987.; McQuail D. Accountability of Media to Society // European Journal of Communication. 1997. 12 (4).

¹⁴ Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность: Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г./ пер. с нем. / под ред. Н.В. Мотрошиловой. — М.: Наука, 1992. — 175 с.

¹⁵ Никифоров О. Диалектика медиапросвещения // Отечественные записки. 2003. №4. С.50–61

Одним из первых российских исследователей, обративших внимание на эффективность СМИ в политической, экономической и социальных сферах общества, стал Б. А. Грушин.¹⁶

В результате институциональных изменений российской политической системы с конца 80-х годов до настоящего момента положение средств массовой информации существенно изменилось. Критическому анализу исследований по проблемам средств массовой информации посвящены работы Я. Н. Засурского, И. И. Засурского, И. А. Полуэхтовой, Г. Г. Почепцова.¹⁷ М. А. Федотов, один из разработчиков законодательной базы для СМИ, изучил правовые основы их функционирования.¹⁸

В последнее время большое внимание со стороны ряда ученых уделяется проблемам журналистской этики и саморегуляции журналистских коллективов.¹⁹

Объектом исследования являются средства массовой информации в условиях модернизации политической системы.

Предметом исследования является специфика трансформации СМИ в инструмент властных взаимодействий в условиях современного российского политического процесса.

Научная гипотеза. Средства массовой информации в России на сегодняшний день не являются самостоятельным политическим институтом, способным производить и реализовывать властные решения. СМИ - это инструмент властных взаимодействий, который есть в арсенале любого самостоятельного политического института.

Целью данной работы является исследование роли, статуса и динамики преобразования СМИ в политический инструмент в условиях модернизации современной России.

Исходя из сформулированной цели диссертационного исследования **основными задачами** являются:

¹⁶ Грушин Б.А. Эффективность массовой информации и пропаганды: понятие и проблемы измерения. — М.: Знание, 1979. — 64 с.

¹⁷ Система средств массовой информации России: Учеб. пособие / Я.Н. Засурский, М.И. Алексеева, Л.Д. Болотова и др.; Под ред. Я.Н. Засурского. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 259 с.; Средства массовой информации постсоветской России: Учеб. Пособие / Я.Н. Засурский, Е.Л. Вартакова, И.И. Засурский и др.; Под ред. Я.Н. Засурского. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 303 с.; Засурский И.И. Массмедиа второй республики. — Изд. МГУ, 1999. — <http://www.smi.ru/media/smi.html>; Засурский И.И. Реконструкция России. Массмедиа и политика в 90-е годы. — Изд. МГУ, 2001. — 288 с.; Полуэхтова И.А. Общественное функционирование телевидения (анализ концептуальных подходов) // Мир России. 1997. № 1. С.55-78; Почепцов Г. Г. Информационные войны. — М., 1999. — 400 с.; Почепцов Г. Г. Теория коммуникации — М.: РЕФЛ-бук, К.: Ваклер, 2001. — 656 с.; Почепцов Г. Г. Пропаганда и контрпропаганда. — Изд.: Центр, 2004. — 256 с.; Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века — М.: РЕФЛ-бук, К.: Ваклер, 2002. — 352 с.

¹⁸ Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации. — М.: Международные отношения, 2002. — 624 с.

¹⁹ Саморегулирование журналистского сообщества: опыт и проблемы жизнедеятельности. Перспективы становления в России. — М.: Издательский дом «Стратегия», 2003. — 368 с.

- исследование процесса формирования СМИ как политического института в условиях модернизации политической системы;
- определение роли и места средств массовой информации в системе политических институтов современной России;
- изучение модели функционирования и развития СМИ;
- выявление тенденции трансформации СМИ в инструмент властных взаимодействий.

Хронологические рамки исследования охватывают 1991-2004 гг. Этот период является наиболее показательным для анализа качественных изменений СМИ как политического института. За эти годы сформировались новая система массмедиа, изменилась нормативная база регулирования СМИ, появились новые формы собственности СМИ.

Теоретико-методологические основы исследования. Уровень исследования модернизационных процессов и связанных с этим изменений политических институтов зависит от применяемых теоретических методов и дисциплинарных подходов. В диссертационной работе были применены методы и подходы:

- исторический метод для анализа различных этапов модернизационных процессов в России и становления СМИ как политического института;
- сравнительный метод для анализа модернизационных процессов зарубежных стран и России;
- институциональный метод для исследования сущности и структуры СМИ как политического института;
- системно-функциональный метод для анализа роли СМИ в политической и социальной системе общества.

Эмпирическую базу исследования составили труды классиков социологической и политологической науки, исследования ведущих отечественных и зарубежных ученых.

Была проанализирована законодательная база, применяемая при регулировании вопросов, касающихся медиа-политических взаимоотношений.²⁰

²⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.2003). — Сборник Законов Российской Федерации. Изд-во ЗАО «Славянский дом книги», 1998. — С.7 —21; О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I (ред. от 29.06.2004) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 13 февраля. № 7. — С. 378-400; Концепция государственной информационной политики. М., 1999; О порядке

Были подвергнуты анализу данные общероссийских и региональных исследований. В эмпирическую базу вошли: контент-анализ телевизионных передач, лексический анализ заголовков региональной прессы, анализ агитационных материалов, практический опыт, накопленный в мире и России по формированию и развитию института СМИ, результаты и выводы аналитических исследований.

Исходя из гипотезы, были сформулированы **основные положения, выносимые на защиту:**

- СМИ — это инструмент властных взаимодействий. В современном западном обществе, прошедшем этапы модернизации от индустриального до информационного общества, с развитой демократической системой, СМИ являются самостоятельным политическим институтом. Но в российской политической системе средства массовой информации не смогли развиваться в самостоятельный политический институт. Модернизация политической системы не способствовала превращению российского общества в гражданское, при котором СМИ трансформируются в один из самостоятельных властных элементов. А состояние российской экономики не является благоприятным фактором для модернизации российского общества из индустриального в информационное;
- СМИ в результате модернизации политической системы стали элементом симбиоза медиа-общества с политической властью, названного медиаполитической системой.
- СМИ влияют на формирование базовых ценностей, установок и общественного мнения. Одним из результатов такого влияния является легитимизация политических институтов в условиях политической модернизации.

Научная новизна работы заключается в том, что в ходе исследования:

- выявлена взаимосвязь модернизационных и коммуникационных процессов, при которых СМИ перестают быть самостоятельным политическим институтом;
- в научный оборот введены новые источники в виде данных социологических исследований, проведенных в Ярославле и Нижнем Новгороде в 2002 году,

освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации: Федеральный закон от 13 января 1995 г. N 7-ФЗ // Российская газета. 1995. 17 января. N 9-10. С.4; Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. N 24-ФЗ // Российская газета. 1995. 22 февраля. N 39. С. 15-16; О рекламе: Федеральный закон от 18 июля 1995 г. N 108-ФЗ (ред. от 20.08.2004) // Российская газета. 1995. 25 июля. N 142. С.5-6.

²¹ Вести. ТВ. Россия. 1999. 9 декабря; Итоги. ТВ. НТВ. 1999. 19 сентября; Итоги. ТВ. НТВ. 1999. 26 сентября; Итоги. ТВ. НТВ. 1999. 3 октября; Итоги. ТВ. НТВ. 1999. 10 октября; Итоги. ТВ. НТВ. 1999. 17 октября; Школа злословия. ТВ. Телеканал Культура. 2004. 24 мая.

- выявлен и проанализирован процесс легитимизации новых политических институтов с помощью СМИ;
- автором дана оценка роли и места властного ресурса при трансформации СМИ из политического института в инструмент властных взаимодействий;
- на основе анализа обширного эмпирического материала автором предложены рекомендации по взаимодействию массмедиа и государственной власти.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и выводы научного анализа могут быть использованы в профессиональной деятельности работниками аналитических центров, пресс-служб, управлений по связям с общественностью, журналистскими объединениями, сотрудниками СМИ. Выводы исследований могут быть полезны потенциальным инвесторам медиа-проектов в Ярославской области.

В учебно-методическом плане работа может быть применена для расширения представлений студентов-политологов и социологов о взаимодействии модернизационных и коммуникационных процессов в политической системе российского общества. Исследование можно использовать в преподавании курсов «Политический процесс», «Избирательные технологии», «Политический менеджмент», «Политическая реклама». Материалы диссертации могут быть полезны при подготовке и преподавании учебных курсов и программ по социологии, политологии, журналистике.

Апробация работы. Основные положения, изложенные в диссертации, были обсуждены на заседаниях кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета в 2002-2004 г.г. Выводы диссертационного исследования были представлены на научных конференциях, проходивших в г. Ярославле в рамках ЯрГУ (1996, 2000, 2003). Материалы исследования использовались при подготовке и чтении курса лекций «Политическая реклама». Результаты и выводы исследования применялись автором в процессе профессиональной деятельности в качестве специалиста по связям с общественностью, пресс-секретаря и издателя газеты.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии использованных источников и литературы, приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, показана степень научной разработанности проблемы. Определены предмет и объект исследования. Представлены теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследования. Сформулированы цель и задачи исследования, его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Средства массовой информации как политический институт и его место в модернизационном процессе», включающей три параграфа, дано теоретическое обоснование трансформации политических институтов в условиях модернизационных процессов (на примере СМИ), выявлены особенности становления СМИ как политического института в период политической модернизации современной России, описаны типологические модели функционирования и развития массмедиа.

В первом параграфе — «Теоретическое обоснование трансформации политических институтов в условиях модернизационных процессов (на примере СМИ)» — автор рассматривает теоретические подходы западных и отечественных исследователей к проблеме трансформации политической системы, взяв за основу теорию политической модернизации.

В рамках двух существующих основных концепций в области исследования политической модернизации: консервативной и либеральной теорий мировым научным сообществом разработаны несколько моделей модернизации политической системы общества.

Теоретики консервативного направления в качестве основного критерия эволюционного пути модернизации и условия избежания излишней напряженности и конфликтности в обществе выделяют утверждение о структурировании реформ в последовательный ряд относительно небольших преобразований, неспособных вызвать резкое сопротивление оппозиции и в совокупности представляющих непрерывное социальное и политическое развитие в заданном элитой направлении.

Представители либерального направления в качестве основного критерия политической модернизации выделяют степень вовлечённости населения в систему представительной демократии. Политическая модернизация, по мысли представителей либеральной концепции, предполагает увеличение числа групп и индивидов, имеющих право и реальную

возможность быть услышанным при принятии политических решений, подчёркивая значение политического участия и наличия обратной связи между политическими акторами. Такое отношение к политическому участию укрепляет у должностных лиц веру в легитимность и обоснованность своих притязаний на власть в качестве законных представителей интересов народа.

В процессе политической модернизации происходит становление как новых, так и трансформация, приспособление к изменившимся обстоятельствам уже существующих политических институтов.

В работе дано обоснование роли и места средств массовой информации в структуре политических институтов общества. СМИ являются своеобразным индикатором, показывающим степень продвижения той или иной страны в поступательном направлении по пути политической модернизации. При завершении политической модернизации, то есть тогда, когда создана стабильная демократическая система, институты массовых коммуникаций и в частности СМИ становятся ее важнейшей и неотъемлемой частью.

Политические институты можно классифицировать на объекты и инструменты. Институт СМИ, с одной стороны выступает как объект, который может оказывать влияние на другие институты. Но с другой стороны - это институт-инструмент, который используют практически все политические институты как новые, так и прежние, как формальные, так и неформальные. СМИ оказывают влияние на формирование и изменение политических институтов, выполняя функции посредника между государством и обществом, элитными группировками и массовыми группами, между властными институтами и различными группами интересов.

Данный инструмент необходим, в первую очередь, для легитимизации новых и трансформировавшихся институтов. Без широкомасштабных пропагандистских и разъяснительных кампаний в СМИ, без поддержки и лоббирования со стороны влиятельных политических сил новые политические институты не способны завоевать доверие общества. Часть функций традиционных политических институтов отходят к средствам массовой информации, которые стали играть роль неформального политического института.

Во втором параграфе — «Особенности становления СМИ как политического института в период политической модернизации современной России» — автор утверждает, что догоняющая модернизация в России лишь имитация данного процесса. Этот вывод

основан на тезисе, что модернизирующееся общество постоянно наращивает открытость, рациональность, избирательность, индивидуализм, ориентированность на личный успех, осознанные формы солидарности и т.д., что отсутствует в современном российском политическом процессе. Показателем модернизации политической системы в мировой практике является и укрепление позиций медийных институтов. В России мы можем наблюдать обратную картину.

Одной из особенностей российской модернизации, часто выделяемой исследователями, является ее временная растянутость и незавершенность. Загадка необычайной длительности модернизации российского общества, по их мнению, заключается в том, что этот процесс идет путем «зигзагов и многократной смены направления развития, которые неизбежны в ходе чередующихся реформ и контрреформ».²²

Модель «естественной» модернизации, которая осуществлялась в странах Западной Европы, выработала в качестве политической системы партийную демократию. Посредством состязательных выборов в условиях расширенного избирательного права партии обеспечили рекрутирование, качественный отбор и регулярную сменяемость политической элиты, став основным посредником между гражданским обществом и государством, взяв на себя представление интересов и требований различных социальных слоев в подготовке и принятии политических решений

Результаты выборов в Государственную Думу четвертого созыва 7 декабря 2003 года показали, что возврат к однопартийной системе в России не так уж и призрачен. Победа «Единой России» и полный проигрыш правых сил доказал, что предыдущее десятилетие многопартийности в России было создано искусственно. Идеи и концепции, предлагаемые партийными функционерами не нашли должного отклика в умах российских граждан. Десятилетия политической вседозволенности дискредитировали демократическую идею в России. На сегодняшний момент власть создает для себя искусственную политическую оппозицию. Поэтому формально в парламенте представлены два основных политических течения - центристы и левые. Но фактически левое крыло бессильно и подконтрольно верховной власти.

²² Папкин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России // Полис. 1998. № 2. С. 50.

В 2003 году в избирательный бюллетень было внесено 23 наименования политических партий и избирательных блоков, зарегистрировавших федеральные списки кандидатов.²³ Но, как свидетельствуют данные опросов, многопартийность явно не справляется с функцией легитимации власти, ибо существующая политическая система полностью устраивает только 2% населения, тогда как 90% считают, что она не гарантирует соблюдение их гражданских прав и интересов.

С 1994 года разочарование в российской демократии привело к дискредитации в массовом сознании демократических символов, ценностей и институтов, включая парламент и многопартийные выборы.

Модель модернизации политической системы посредством заимствования института многопартийности привела к иным результатам. Партии не стали посредником между обществом и властью, опирающимися на определенные социальные слои. Вместо этого возникла партийная система, на которую проецируется множество конкурирующих кланово-корпоративных группировок политико-административной и бизнес-элиты. Для них участие в партийной политике — способ самоидентификации, а выборы — одна из форм межгрупповой борьбы за свои корпоративные интересы и улучшение своего места в системе политической власти.

Этому способствует отсутствие эффективных структур и прозрачных механизмов для легитимного лоббирования групповых интересов, свойственных плюралистическим демократиям Запада. Одной из таких структур должен был стать институт независимых массмедиа. На Западе значительный объем коммуникативных функций в отношениях между обществом и государством, изначально являвшихся прерогативой партий и партийной печати, перешел к независимым электронным СМИ, которые выступили главным агентом мобилизации общества. В США уже к середине 90-х годов телевидение стало служить основным источником новостей для населения, а уровень доверия к нему был в 2 раза больше, чем к газетам. Стремительно растет мобилизационный потенциал Интернет.

В России ситуация сложилась иным образом. Обладая информацией о развитии мирового сообщества, полученной из СМИ, сети Интернет, путем прямых контактов, современное российское общество все больше перестает доверять власти. Это

²³ Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва: Постановление ЦИК РФ от 19.12.2003 №71/615-4 // Российская газета. 2003. 20 декабря. № 256. С. 15.

подтверждается большим процентом проголосовавших за кандидата «против всех» как на выборах в 1999-2000 гг., так и на выборах 2003-2004 гг. (например, избирательная кампания 2003 год-4,7%).

С 2000 года власть стремится определить и четко зафиксировать определенную нишу для каждого политического института и политического актора, которые по-новому определяют степень автономии и характер отношений с руководством страны. Одной из интерпретаций этой исторической реальности стала концепция «нового русского феодализма», получившая определенное распространение среди зарубежных и отечественных обществоведов. Такая концепция обосновывается, например, в работах В.Шляпентоха.²⁴ Институт средств массовой информации в этой концепции играет роль «площадного глашатая».

Перемены, происходящие в современном политическом пространстве теряют зрелищность и театральность. Повседневная политика суховата, немногословна, серьезна и маловыразительна. Ее неинтересно наблюдать и гораздо сложнее обсуждать и комментировать. Программы «Итого», «Бесплатный сыр», «Куклы», которые в доступной форме для населения могли это делать — закрыли. Попытка М. Леонтьева реанимировать жанр телевизионной политической сатиры на Первом канале оказался неудачным. Публичная составляющая политического процесса, которая определялась политической ролью **СМИ**, сократилась.

Проблемы социальной справедливости, защиты обездоленных, всегда столь важные для российского политического дискурса и ставшие сегодня центром полемики на Западе, практически не обсуждаются российскими массмедиа.

Кризисы являются проверкой на полезность **СМИ**, которые в напряженные для государства времена имеют такую силу, что ни один лидер не желает оставлять на произвол судьбы управление этим эффективным средством массового убеждения.

В третьем параграфе — «Типологические модели функционирования и развития **СМИ**» — автор дает определение понятиям «средства массовой информации» и «массмедиа», а также рассматривает теоретические представления западных и отечественных специалистов в области массовых коммуникаций.

²⁴ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.86.

Проблеме массмедиа и массовых коммуникаций посвящено большое количество публикаций, как в научной, так и публицистической литературе. Применительно к сфере общественного мнения ряд просвещенчески-ориентированных мыслителей (Д. Мильтон, Г. Джефферсон, Дж. Милль) выработали концепцию «свободы слова». Д. Мильтон считал, что широкое распространение каких бы то ни было мнений никоим образом не может быть прямым следствием их свободного выражения: чтобы это произошло, требуется активность компетентных и авторитетных посредников между знанием и народом: «все такие сочинения, истинны они или ложны, «непонятны без руководителя», как были непонятны пророчества».²⁵

После второй мировой войны в центре внимания политологов оказались средства массовой информации и их роль в политическом процессе, в частности механизм пропаганды. Здесь стоит отметить исследование Г. Лассуэла «Язык политики».²⁶

Первым, кто предсказал роль электронных СМИ в современную эпоху и их связь с глобализацией, революционизировал исследования массовой культуры и СМИ, создал ряд удачных афоризмов, таких как «средство коммуникации есть сообщение» и «глобальная деревня» стал канадский исследователь М. Мак-Люэн.²⁷

В середине 20 века в США в теории массовых коммуникаций стало формироваться социологическое направление, основоположниками которого являются У. Шрамм²⁸, П. Лазерфельд²⁹, Г. Шиллер³⁰ и другие.

Суть и специфика социологического подхода к массмедиа сводятся к следующему: в системе взаимоотношений массмедиа и общества основополагающим, системообразующим является вопрос о противоречивом единстве свободы информации и контроле. У. Шрамм, Ф. Сиберт и Т. Питерсон впервые выделили четыре типа общественного статуса коммуникативных средств, обусловленные определенными типами политических систем и собственности: авторитарный тип, рассматривающий медиа как инструмент

²⁵ Мильтон Д. О свободе печати. Речь к английскому парламенту (Ареопагитика) // История печати. Антология: Т. 1 / Полный пер. с англ. / под ред. П. Корана / предисловие А. Рождественского — М.: Аспект-Пресс, 2001. — С. 42-50

²⁶ Lasswell H. Language of politics: Studies in quantitative semantics. — N.Y., 1949. — VII, 298 p.

²⁷ Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. — Изд. Ника-Центр: Киев, Эльга, 2003. — 432 с.

²⁸ Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. — М.: Национальный институт прессы: Издательство «Варгус», 1998. — 224 с.

²⁹ Lazarsfeld P. F. Remarks on administrative and critical communications research // Studies in Philosophy and Social Science. 1941. № 9. P. 2-16.

³⁰ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / пер с англ. — М.: Мысль, 1980. — 326 с.

государственной политики; либертарианский тип, предполагающий частную собственность на средства информации в условиях свободной конкуренции идей и личных интересов; социально-ответственный тип, основанный на общественном мнении и профессиональной этике журналистов; советский тип, характерный для стран с общественной собственностью на средства производства и жесткой идеологической направленностью.³¹

Профессор Амстердамского университета Д. МакКуэйл в своей монографии «Теория массовых коммуникаций» выделяет шесть типов идеальных моделей массмедиа. В интересующем нас аспекте их можно разделить на две группы. Одну составляют модели, в которых доминирующим является принцип свободы информации, другую - модели с более или менее жесткой системой контроля над коммуникативными институтами.

В современной политологической науке сложилось два подхода (пропагандистский и журналистский), характеризующие степень влияния СМИ на политический процесс. Сторонники пропагандистского подхода, более раннего по своему происхождению, утверждают, что СМИ оказывают серьезнейшее влияние на граждан, на их политические ориентации (У. Липпман, Б. Коэн, П. Бурдые). Сторонники журналистского подхода минимизируют степень непосредственного влияния СМИ на аудиторию, утверждая, что СМИ всего лишь дают человеку некую информацию о политическом мире, не затрагивая его индивидуальные политические предпочтения (П. Лазерфельд).

В конце 1960-х - начале 1970-х годов в Германии появилась социально-критическая теория медиа. Ее яркими представителями стали Х. Хольцер, Д. Прокоп, Ф. Дрёге и другие.³²

О проблеме эффективности СМИ первым в России в 70-80-е г. г. заговорил БА. Грушин, считая что в сфере СМИ «эффективность представляет собой как раз меру, степень достижения целей на базе использования тех или иных - больших или меньших - затрат, средств, ресурсов».³³

Во второй главе «СМИ как инструмент властных взаимодействий. Формирование медиаполитической системь», состоящей из трех параграфов диссертант раскрывает причинно-следственную связь, этапы и основные тенденции трансформации СМИ в

³¹ Сиберт Ф., Шрам У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. — М.: Национальный институт прессы: Издательство «Варгус», 1998. — 224 с.

³² Нильсенов О. Дилектика медиапросвещения // Отечественные записки. 2003. №4. С. 50-61

³³ Грушин БА. Эффективность массовой информации и пропаганды: понятие и проблемы измерения. — М.: Знание, 1979. — С. 25.

инструмент властных взаимодействий и как результат, становление в России медиаполитической системы. На большом эмпирическом материале показаны этапы формирования ценностных ориентации россиян в период политической модернизации государства.

В первом параграфе — «СМИ как фактор политического процесса» — автор характеризует этапы трансформации средств массовой информации и их функции.

Первый этап условно назван этапом политизации массмедиа (с апреля 1985 по июль 1990 года, принятие закона СССР о СМИ). Основной функцией СМИ в то время была мобилизационная функция. Вторым этапом существования российских СМИ является так называемый «золотой век» (1990 - начало 1992 года), когда СМИ начали получать независимость, оставаясь в условиях сложных общественных трансформаций естественным союзником «модернистской» части власти и, прежде всего, Б. Н. Ельцина. Основной функцией СМИ стала функция артикуляции мнений и мобилизационная функция, причем главным субъектом мобилизации выступал Б. Н. Ельцин, а оппозиция имела гораздо меньший доступ в медиа-пространство.

Третьим этапом трансформации российских СМИ является этап коммерциализации СМИ, продолжавшийся с 1992 по 1995 год (примерно до выборов в Государственную Думу 1995 года). Особенностью этого периода является продолжение использования политического влияния СМИ, однако, в отличие от прошлого периода, СМИ получают новых частных собственников, которые используют возможности влияния медиа-ресурса на общественное мнение, что приводит подавляющее количество изданий к потере независимости и превращению их в инструмент сначала экономической, а потом политической борьбы. На данном этапе СМИ продолжили вторичную социализацию общества, функционирующего теперь по новым общественным законам.

Четвертым этапом трансформации СМИ в России является этап утверждения новой медиаполитической системы (конец 1995 года по настоящее время). Медиаполитическую систему в данном случае следует рассматривать как симбиоз медиа-сообщества с политической властью. Медиаполитическая система формируется как институт, обеспечивающий власти совокупность инструментов политического давления как на общество в целом, так и на отдельных политических субъектов.

В новой конфигурации СМИ журналисты выражают интересы собственников крупнейших СМИ, что приводит их к взаимной травле и «войне компроматов», которые на фоне ухудшающейся экономической ситуации в стране резко снизили уровень доверия общества к СМИ в целом. Однако, именно на последнем этапе функционирования СМИ информационная функция стала основной в наборе политических функций СМИ.

Во втором параграфе — «Медиаполитическая система» — диссертант рассматривает ее структуру, функции и практические особенности реализации политического манипулирования.

Современная медиаполитическая система — это сбалансированная система, состоящая из совокупности политических и медийных институтов, управляющих информационными потоками и каналами коммуникации, целью которой является формирование общественного мнения по тем или иным вопросам. Функциями медиаполитической системы являются: активация людей к действию; усиление уже сформированного общественного мировоззрения и мнения; конверсия, способствующая переходу сторонников одного политического актора к другому, например, членов одной партии в другую.

Структура российской медиаполитической системы состоит из нескольких уровней. Первый уровень - общенациональные СМИ (федеральное телевидение, ведущая общероссийская пресса) Как особую часть первого уровня медиаполитической системы следует рассматривать печатные и электронные СМИ всероссийского, межрегионального и регионального охвата, ставящие себя вне политики. Такими СМИ являются коммфческие издания, телевизионные и радиокомпании, ориентированные на получение прибыли. Второй (региональный) уровень медиаполитической системы - это региональные электронные или печатные СМИ, часто убыточные и контролируемые региональной администрацией, решающие узконаправленные политические интересы своих инвесторов. Третий уровень медиаполитической системы России - это Интернет.

В структурной классификации выделяют транснациональные СМИ — российские версии международных изданий и корпоративные СМИ. Каждая корпорация имеет собственных аналитиков, производящих аналитические записки, которые в той или иной форме выходят на рынок. В печать они, как правило, не попадают, но до широкой общественности доносятся через другие коммуникативные каналы. У большинства крупных корпораций есть внутреннее СМИ - узколокализованное издание, передовица которого

может касаться месячного отчета, введения новой области деятельности и т.д. Это по существу многотиражка, но организованная как современный небольшой гляцевый журнал для узкого круга. В нем есть свои ньюсмейкеры, новости, объявления, анекдоты. Все это формирует новый для российской практики пласт информационной культуры.

В диссертации рассмотрены технологии влияния медиаполитической системы на процессы, происходящие в обществе. Основные из них - виртуализация политического процесса, конструирование политической реальности, методы фильтрации информации, информационная повестка дня, методы раскрутки и глушения тем.

В третьем параграфе — «Воздействие СМИ на формирование общественного мнения и ценностных ориентации населения. Проблема ответственности СМИ» исследователь уделит особое внимание формированию общественного мнения.

СМИ не только конструируют субъективный мир людей, но и конструируют власть. Избирательные кампании, прошедшие с 1995 по 2004 г.г. показали, что средства массовой информации, формируя общественное мнение, решают вопрос политического выбора. Наблюдается следующая тенденция: чем больше проводится в нашей стране демократических выборов, тем более недемократично они проводятся. Общество подвержено массовой атаке со стороны действующей власти, которая своим главным оружием избрала СМИ.

Этот тезис становится более наглядным, если проанализировать переход от разрыва между официальными ценностями и ценностями рядовых граждан к их сращиванию, а точнее принятию той аксиологической установки, которая предлагается государством.

Первый этап (с 1993 по 1995 г.г.) характеризуется устойчивостью основных жизненных ценностей населения. В число лидеров входили ценности, связанные с комфортностью внутреннего мира человека: спокойная совесть, семья, друзья, интересная работа. В число ценностей-аутсайдеров входили: власть, признание, успех. Отмечалась также относительно небольшая значимость ценностей материального характера.³⁴ Примером максимального удаления россиян от политики стала господствующая в тот период на российском телевидении форма - американский или латиноамериканский телесериал, заполнившие

³⁴ Горшков М. Что с нами происходит? // Независимая газета. 1997. май, приложение №6. С. 1,6

время зрителей. По их собственному мнению, они вели «двойную жизнь» — свою собственную и жизнь героев сериалов.³⁵

Второй этап (весна - лето 1994 г. до 2000 г.) отразил качественные сдвиги в размыивании ранее устойчивых и традиционных для России ценностных систем. Ценности духовно-нравственного характера начали вытесняться ценностями материального характера. В отношении некоторых базовых жизненных ценностей знак их предпочтения сменился на прямо противоположный. Две трети населения страны материальное благосостояние ставили выше ценности свободы.

Проведенные исследования показали, что на третьем этапе (2000 — 2003 г. г.) ценности россиян практически не изменились. Из 24 ценностных понятий в списке самых главных для россиян, чаще всего упоминаемых ценностей на первое место вышла семья. Основным изменением стало перемещение такой ценности как безопасность на второе место. Достаток по-прежнему предпочтительнее таких ценностей как закон, права человека и справедливость.³⁶ Характерно, что в этот период произошло возвращение к тенденции восприятия жизни, как в сериале. Это связано с появлением на всех телеканалах большого количества фильмов, снятых в жанре сериалов (от классики, например, «Идиот», до сентиментальных мелодрам, например, «Леди Бомж»).

В результате нестабильности в области ценностных ориентации, спровоцированной в том числе и СМИ, в России появилось целое поколение людей с раздвоенным сознанием.

Возрастающее информационное сопротивление, негатив, огульная критика - все это формы позиционирования СМИ по отношению к власти. Их надо преодолеть как самой власти, так и средствам массовой информации. Сегодня необходимо озаботиться возрождением национального самосознания, перестать унижать достоинство страны. Власть и СМИ могут сделать это только вместе.

В связи с этим остро встает проблема ответственности массмедиа пред обществом. СМИ для общества - форма лоббирования своих интересов. Средство достучаться до власти. СМИ для власти - способ сделать общество послушным или, во всяком случае, ввести ограничения на некоторые действия, запретить некоторые формы поведения. Власть это

³⁵ Политическая сила телевидения: реальность мифа? (обзор семинара) // Полис. 1994. №6. С. 155-178

³⁶ Петрова А.С. Ценностные ориентации россиян и политические партии. Фонд «Общественное мнение». Всероссийский опрос городского и сельского населения. 16 августа 2003 года. 1500 респондентов. — <http://bd.fom.ru/report/map/of033303>

удается благодаря информационной закрытости от общества. Формально недоступна практически вся ведомственная информация, в действительности же можно купить многочисленные базы данных о прописке, владельцах недвижимости, автомобилей, телефонов, внешнеторговой деятельности фирм, криминальных группировках и многое другое. Полукриминальная система поставки информации с ее распространением через Интернет и легализацией через традиционные СМИ создает проблему защиты прав личности.

Мы считаем, что необходимо знать и контролировать механизмы ответственности и отчетности СМИ перед обществом. В работе выделены три главных механизма контроля за СМИ:

1. Законы, принятые парламентом и другими государственными органами и охраняемые органами правосудия.
2. Рыночные механизмы, основанные на частной собственности, коммерческой рекламе и т.д.
3. Сами СМИ с помощью различных способов соблюдения этики.

При наличии механизма контроля над средствами массовой информации, миф о всеисилии медиа-системы будет развенчан. Ценностные ориентации населения, подверженные влиянию со стороны СМИ, станут более прогнозируемыми. Государство и медиа-сообщество обязаны решить проблему ответственности СМИ, потому что социально-ответственные средства массовой информации являются ступенью к открытому информационному обществу. Следует заметить — свобода и ответственность СМИ способствуют ликвидации вседозволенности в медиа-пространстве.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы теоретического и прикладного характера, способствующие пониманию трансформации средств массовой информации в инструмент властных взаимодействий в условиях модернизации политической системы России. Высказаны рекомендации по формированию государственной информационной политики.

Проанализировав изменение политических и медиа- процессов можно говорить о возможности зарождения новой информационной идеологии. Демократия торжествует только тогда, когда каждый гражданин располагает возможностью беспрепятственно получать полную, объективную и своевременную информацию.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях:

1. Баскакова О.Б. Проблема взаимоотношений государственной власти и медиа-бизнеса // Бизнес и власть: проблемы социального партнерства: Сб. ст. — Ярославль: Изд-во ЯЛТУ, 2003. — 0,6 пл.
2. Баскакова О.Б. Проблема ответственности средств массовой информации // Региональные социально-политические процессы в современной России: Сб. ст. — Ярославль: Изд-во ЯЛТУ, 2004. — 0,7 пл.
3. Баскакова О.Б. Воздействие СМИ на формирование общественного мнения и ценностных ориентации населения // Актуальные проблемы современной науки. 2004. ноябрь. № 6.0,8 пл.
4. Баскакова О.Б. Янкевич П.Ф. Трансформация СМИ в инструмент властных взаимодействий в современной России. — Ярославль: Изд-во ЯЛТУ, 2004. — 9,5 пл.

Баскакова Ольга Владимировна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 12.11.2004. Формат 60х90 1/16. Объем 1 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 978

Отпечатано: ООО «Канцлер», г. Ярославль, Тутаевское шоссе, 4.

24484